

«Карл Маркс» Дэвида Маклеллана — это образец биографического исследования. Мы можем лишь горячо приветствовать переиздание этой превосходной работы.

*Эрик Хобсбаум, профессор Лондонского университета,
автор книг «Эпоха крайностей» и «Разломанное время»*

Наиболее подробное исследование жизни и творчества Маркса.

*Террелл Карвер, британский политолог,
профессор Бристольского университета*

Авторитетное и тщательное воссоздание жизни и идей Маркса... Несомненно лучшая биография великого человека.

Sunday Times

Маклеллан заполнил пробел в исследованиях Маркса... Он создал наиболее современную, подробную и надежную биографию философа.

New Society

Ясное и увлекательное исследование жизни Карла Маркса, а также блестящее изложение интерпретаций марксизма.

Library Journal

Отлично написанное и — в отличие от работ самого Маркса — очень понятное исследование.

The Times

Маклеллан с невероятной ясностью открывает для читателей Маркса.

The Guardian

ДЭВИД МАКЛЕЛЛАН

Карл Маркс

**Человек,
изменивший мир**

Жизнь. Идеалы. Утопия

УДК 94(4)+929+141.8
ББК 63.3(4)5+87.3
М15

David McLellan
KARL MARX
A BIOGRAPHY

Опубликовано с согласия The Peters Fraser and Dunlop Group Ltd
и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Валентина Фролова*

Научный редактор: *Космидис Х.Г.*, магистр истории

Маклеллан Д.

М15 Карл Маркс. Человек, изменивший мир. Жизнь. Идеалы. Утопия / Дэвид Маклеллан ; [пер. с англ. В.И. Фролова]. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. – 576 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-22598-5

Имя Карла Маркса с детства знакомо каждому человеку в нашей стране. Его идеи легли в основу Советского государства – марксизм-ленинизм стал официальной идеологией страны. Однако сам Карл Маркс был скромным человеком и не жаждал популярности. «Манифест коммунистической партии» и «Капитал» навсегда изменили историю политической мысли, при этом философ вместе с семьей много лет провел в нищете и умер в неизвестности. Ведущий исследователь жизни и идей Маркса, профессор Дэвид Маклеллан создал наиболее полную биографию, которая знакомит нас с трагической судьбой этого великого человека – мыслителя, изгнанника, любящего мужа и верного друга. Его многогранная философия рассказана в этом международном бестселлере столь увлекательно, что не остается сомнений: Карл Маркс по праву считается человеком, изменившим мир.

«Почти все наши размышления об истории и обществе – это диалог с призраком Маркса... В каком-то смысле мы все сейчас марксисты». (*Дэвид Маклеллан*)

УДК 94(4)+929+141.8
ББК 63.3(4)5+87.3

ISBN 978-5-389-22598-5

© David McLellan 1973, 1995, 1996, 2006
© Фролов В.И., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020
КоЛибри®

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

Для нового издания я совсем немного поправил текст, а вот примечания расширил значительно. Также разросся и библиографический список.

Д. М.
Кентербери, 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

К этому изданию я добавил небольшое послесловие о том, как наше представление о Марксе было сформировано событиями XX века, а также обновил библиографию.

Д. М.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Полномасштабной биографии Маркса, охватывающей все аспекты его жизни, на английском языке не было со времен перевода книги Меринга, впервые опубликованной на немецком языке в 1918 году. С тех пор произошло два события, которые оправдывают необходимость новой попытки: во-первых, была опубликована переписка Маркса и Энгельса без купюр, а также множество других писем, касающихся деятельности Маркса; во-вторых, некоторые из важнейших работ Маркса были опубликованы только в 1930-х годах, и они значительно меняют картину его интеллектуального наследия.

Многие работы о Марксе явно пострадали от неумолимых ударов политической конъюнктуры. Очевидно, что невозможно претендовать на абсолютно «нейтральный» рассказ о жизни кого бы то ни было – тем более Маркса. Существует огромное количество материалов о Марксе, и сам процесс отбора подразумевает определенную точку зрения. Я попытался написать книгу *sine ira et studio*¹ и представить читателю достаточно сбалансированную картину. Поэтому я в значительной степени опирался на цитаты и писал с сочувственно-критической точки зрения, избегая крайностей агиографии² и очернительства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, и я попытался полностью охватить три основных аспекта жизни Маркса – личный,

¹ Без гнева и пристрастия (*лат.*). – Здесь и далее, если не указано иное, *прим. науч. ред.*

² Агиография – богословская дисциплина, изучающая жития святых.

политический и интеллектуальный. При рассмотрении последнего аспекта мне пришлось включить некоторые довольно трудные отрывки, особенно во второй половине первой и второй глав и в начале шестой главы. Однако эти отрывки необходимы для точной оценки Маркса как мыслителя.

Я благодарен доктору Р. Д. Маклеллану, доктору Брайену Харрисону и господину Тейлору, которые прочитали часть рукописи и внесли множество полезных предложений; особую благодарность я выражаю доктору Томасу, чье неподражаемое чувство стиля оставило свой отпечаток практически на каждой странице книги. Оставшиеся недочеты, конечно, не их вина.

Д. М.
Кентербери, Кент
Декабрь 1972 г.

Я чувствую, как меня внезапно охватывает сомнение, и я спрашиваю себя, согласно ли твое сердце с умом и порывами духа, открыто ли оно для нежных чувств, которые здесь, на земле, – глубочайший источник утешения для чувствительной души; я гадаю, является ли тот особенный демон, которому столь явно поддалось твое сердце, Духом Божиим или Фаустовым. Я спрашиваю себя – и это не последнее из сомнений, терзающих мое сердце, – познаешь ли ты когда-либо простое счастье и семейные радости и осчастливишь ли тех, кто тебя окружает?

Генрих Маркс, из письма сыну¹

¹ Здесь и далее все письма Карла Маркса и членов его семьи даны в переводах с английских переводов, приведенных в оригинале книги. Дело в том, что приводимые автором отрывки прочно вплетены в ткань текста, а в подобных случаях в большей степени важна контекстуально-семантическая точность. Любопытных читателей, желающих ознакомиться с обширным корпусом переписки Маркса и членов семьи Маркс, отсылаем к следующей работе: Переписка Карла Маркса, Фридриха Энгельса и членов семьи Маркса, 1835–1871 гг. // Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1983. – *Прим. пер.*

I. ДЕТСТВО

Начнем с известного, но от этого не менее изумительного факта: Карл Маркс, которого столь многие рабочие движения нашей эпохи называют своим учителем и непогрешимым наставником в деле революции, провел детские годы в комфортабельном доме представителей среднего класса. Впрочем, в значительной степени он действительно олицетворяет свое учение о том, что человек обусловлен социально-экономическими обстоятельствами. Немецкий город, в котором он вырос, дал ему вкус давних исторических традиций и в то же время позволил близко соприкоснуться с мрачными реалиями отсталой Германии той поры. Будучи еврейской по происхождению, протестантской по необходимости, его семья, жившая при этом в католической части страны, не могла чувствовать себя полностью интегрированной в общество. В личной жизни Маркса чувство отчуждения усилилось и в дальнейшем, когда он не смог получить должность преподавателя в университетской системе, в которой для инкомьюслящих интеллектуалов места не было.

Маркс родился в Трире 5 мая 1818 года. Этот городок с населением около 15 000 человек – старейший в Германии [1], а также один из самых красивых. Он расположен в долине реки Мозель, притока Рейна, окружен виноградниками и утопает в зелени, почти на средиземноморский лад. Под именем *Augusta Treverorum* город считался северным Римом и служил штаб-квартирой самой могущественной из римских армий. Ворота Порты-Нигра, в тени которых (в буквальном смысле) вырос Маркс, и огромная базилика IV века – вечные памятники имперской славы Трира. В Средние века город был резиденцией

князя-епископа, чьи земли простирались до Меца, Туля и Вердена. Говорили, что в нем было больше церквей, чем в каком-либо ином немецком городе сопоставимого размера. В Трире Маркс на всю жизнь приобрел не только рейнский акцент, но и, что еще важнее, беззаветную страсть к истории. Впрочем, не один древнеримский город повлиял на него: во время Наполеоновских войн вместе с остальной частью Рейнской области Трир был аннексирован Францией и достаточно долго управлялся в соответствии с принципами Французской революции, в результате чего пропитался вкусом к свободе слова и конституционной вольнице, нехарактерным для остальной Германии¹. После присоединения Рейнской области к Пруссии в 1814 году в городе вспыхнуло недовольство. Трир не был промышленно развит, и его жители являлись в основном чиновниками, торговцами и ремесленниками. Их деятельность главным образом была связана с виноградниками, но из-за таможенных нововведений и внешней конкуренции дело пошло на спад. Из-за безработицы и высоких цен ухудшилась ситуация с проституцией, увеличилось число нищих. Многие уехали. Более четверти населения города жило исключительно за счет общественной благотворительности.

Поэтому неудивительно, что Трир стал одним из первых городов в Германии, где пустили корни французские идеи утопического социализма. Архиепископ был вынужден лично осудить воззрения Сен-Симона с кафедры. При этом учение Фурье активно продвигал Людвиг Галль, секретарь городского совета, который постоянно обращал внимание на растущее неравенство и, следовательно, противостояние между богатыми и бедными².

Маркс был тем более предрасположен к критическому взгляду на общество, что он являлся выходцем из среды, поневоле лишенной возможности полноценного участия в общественной жизни. Ведь трудно было бы найти человека с более еврейским происхождением, чем Карл Маркс [2]. Фамилия Маркс – сокращенная форма имени Мордехай, позже измененного на Маркус. Его отец, Генрих Маркс, родился в 1782 году, став третьим сыном Майера Галеви Маркса, который получил должность раввина Трира после смерти своего тестя, а передал ее своему старшему сыну Самуэлю (дяде Карла), умершему в 1827 году.

¹ Трир находился под французским управлением с 1794 по 1814 г.

² Анри Сен-Симон (1760–1825) и Шарль Фурье (1772–1837) – французские философы, создатели утопического социализма.

I. ДЕТСТВО

Среди предков Майера Галеви Маркса было много раввинов, выходцев из Богемии, а его жена имела еще более выдающееся происхождение: она являлась дочерью Мозеса Львова, раввина в Трире, отец и дед которого также были раввинами в том же городе. Отец Мозеса, Хешель Львов, избранный раввином Трира в 1723 году, вел переписку с ведущими еврейскими деятелями своего времени и был широко известен как бесстрашный борец за правду. Говорили, что ни одно важное решение в еврейском мире не принималось без предварительной консультации с ним. Отец Хешеля, Арон Львов, также был раввином в Трире, а затем переехал в Вестхофен в Эльзасе, где занимал пост раввина в течение 20 лет. Отец Арона Львова, Мозес Львов, происходил из Лемберга (немецкое название Львова) в Польше, и среди его предков были Меир Каценеленбоген, глава талмудической школы в Падуе в XVI веке, и Авраам Галеви Минц, раввин в Падуе, отец которого покинул Германию в середине XV века из-за преследований. Фактически почти все раввины Трира начиная с XVI века были предками Маркса [3].

О родословной матери Карла, Генриетты, известно меньше, но похоже, она была не менее близка к раввинской традиции, чем ее супруг. Дочь Исаака Прессбурга, раввина из Неймегена, она происходила из Нидерландов. По словам Элеоноры (дочери Карла), в семье ее бабушки «сыновья на протяжении веков были раввинами» [4]. В письме к голландскому социалисту Полаку Элеонора замечала: «Странно, что полунидерландское происхождение моего отца так малоизвестно <...> Фамилия моей бабушки была Прессбург, и она принадлежала к старой венгерской еврейской семье. Ее семья, оказавшаяся в Нидерландах после изгнания, стала известна, как я уже говорила, под именем Прессбург¹ — буквально по городу, из которого они приехали» [5].

Отец Маркса был удивительным образом не подвержен влиянию многовековой традиции строгой иудейской ортодоксии. Он рано порвал с семьей, от которой, по его словам, не получил ничего, «кроме, если быть честным, любви моей матери» [6], и часто рассказывал сыну об испытаниях, через которые ему пришлось пройти в начале пути. К моменту рождения Карла он служил адвокатом в Высоком апелляционном суде Трира. Также он практиковал в окружном суде Трира и был удостоен звания Justizrat (советник юстиции). В течение

¹ Название Братиславы до 1919 г. — *Прим. пер.*

многих лет он был председателем ассоциации городских юристов и занимал уважаемое положение в обществе, хотя в основном ограничивался общением с коллегами.

Хотя на его убеждения еврейское воспитание, по-видимому, повлияло мало, «обращение» Генриха Маркса в христианство было сделано исключительно из соображений дальнейшего движения по карьерной лестнице [7]. Наполеоновские законы предоставили евреям Рейнской области определенные права, но при этом был установлен строгий контроль над их коммерческой деятельностью. После передачи Рейнской области Пруссии Генрих Маркс направил новому генерал-губернатору меморандум, в котором почтительно просил отменить законы, распространявшиеся исключительно на евреев. Он говорил о своих «единоверцах» и полностью отождествлял себя с еврейской общиной. Но меморандум остался без ответа. Евреям не повезло: в 1818 году был издан декрет, сохранивший наполеоновские законы в силе на неограниченный срок, а двумя годами ранее прусское правительство решило, что и Рейнская область должна подчиняться законам, действовавшим в Пруссии с 1812 года. Эти законы, предоставляя евреям равные с христианами права, тем не менее оговаривали, что на государственной службе они могут оказаться только после особой королевской санкции. Председатель провинциального Верховного суда фон Сите в апреле 1816 года совершил инспекционную поездку по Рейнской области и побеседовал с Генрихом Марксом, который произвел на него впечатление «человека обширных знаний, очень трудолюбивого, четко выражающего свои мысли и абсолютно честного». В результате он рекомендовал оставить Генриха Маркса и еще двух еврейских чиновников на занимаемых ими постах. Но прусский министр юстиции был против исключений, и Генрих Маркс был вынужден сменить вероисповедание, чтобы не остаться, по выражению фон Сите, «без хлеба». Он решил стать протестантом — хотя в Трире было всего около 200 протестантов, — и был крещен в августе 1817 года [8]. Именно в этот период он сменил свое имя на Генрих, до того его звали Хешелем.

Мать Маркса — для нас фигура менее ясная, — похоже, была в большей степени привержена иудейским верованиям, чем его отец. При крещении детей в 1824 году (старший сын, Карл, был уже в том возрасте, когда можно было идти в школу) ее вероисповедание было указано как иудейское с оговоркой, что она согласна на крещение своих детей, но хотела бы отложить собственное крещение из-за родите-

лей. Ее отец умер в 1825 году, и в том же году она была крещена. Немногие сохранившиеся письма написаны на упрощенном немецком языке без простановки знаков препинания. Тот факт, что ее письма, адресованные даже голландским родственникам, были написаны на немецком, свидетельствует о том, что в доме родителей она говорила на идише. Будучи очень привязана к своей семье, в Трире она всегда чувствовала себя чужой. Немногие сохранившиеся свидетельства представляют ее как простую, необразованную, трудолюбивую женщину, чей кругозор почти полностью ограничивался семьей и домом, довольно беспокойную и склонную к причитаниям и мрачному морализаторству. Вполне возможно, что Генриетта Маркс поддерживала в семье определенные еврейские обычаи и взгляды.

Невозможно с точностью оценить влияние на Маркса этой крепкой семейной традиции. «Традиции всех ушедших поколений, как гора, нависают над разумом живущих» [9], — писал он позднее. Еврейство, прежде всего в то время, не было чем-то, от чего легко отмахнуться. Генрих Гейне и Мозес Гесс¹, близкие друзья Маркса, от иудаизма отказались: один по культурным соображениям перешел в протестантизм, другой был убежденным атеистом, но оба до конца жизни сохранили еврейское самосознание. Даже младшая дочь Маркса, Элеонора, хотя и была еврейкой лишь наполовину, постоянно и с некоторой вызывающей гордостью заявляла на рабочих собраниях в лондонском Ист-Энде: «Я — еврейка» [10]. Положение евреев в Рейнской области, где они часто становились козлами отпущения за растущую бедность крестьян, благоприятствовало усилению их коллективного самосознания. Хотя гражданское равенство было достигнуто в соответствии с наполеоновскими законами, вступление в Священный союз и его политика «христианского государства» неизбежно влекли за собой антисемитизм, поскольку религиозные евреи исповедовали чуждую веру и многие из них претендовали на то, чтобы быть отдельным народом. В процессе самой ожесточенной полемики, в которую Маркс вступал, например, с философами Арнольдом Руге, Пьер-Жозефом Прудоном, Михаилом Бакуниным и Евгением Дюрингом, его еврейство было неизменным ингредиентом. Вопрос о том, обладал ли сам Маркс антисемитскими наклонностями, вызы-

¹ Генрих Гейне (1797–1856) — немецкий поэт и писатель, представитель романтизма. Мозес Гесс (1812–1875) — немецкий философ-социалист еврейского происхождения.

вает много споров: разумеется, поверхностное прочтение его памфлета «К еврейскому вопросу» на это указывает [11], а его письма содержат бесчисленное количество уничижительных эпитетов в адрес евреев [12], но это не дает оснований для обвинения в устойчивом антисемитизме. Некоторые марксоведы считают, что нашли ключ к системе идей Маркса в его корнях; но хотя некоторые его идеи — и даже образ жизни — имеют отголоски пророческой традиции, сама эта традиция является более или менее частью западного интеллектуального наследия; и было бы чересчур опрометчиво сводить идеи Маркса к секуляризованному иудаизму [13].

Типично еврейские убеждения, конечно, не соответствовали общим взглядам отца Маркса. По словам Элеоноры, он был «пропитан свободными французскими идеями XVIII века о политике, религии, жизни и искусстве» [14]. Он полностью разделял взгляды французских рационалистов XVIII столетия с их безграничной верой в силу разума для объяснения и улучшения мира. Эти французские интеллектуалы сглаживали догматический рационализм классических метафизиков, таких как Лейбниц, британским эмпиризмом Локка и Юма. Они верили в возможность доказать, что люди от природы добры и все одинаково разумны; причина же человеческих несчастий — обыкновенное невежество, вызванное отчасти неудачными материальными обстоятельствами, а отчасти намеренным подавлением или искажением истины со стороны власть имущих, гражданских или религиозных, в чьих очевидных интересах было увековечить обман, в котором пребывало человечество. Одним из основных средств разрушения такого положения дел было образование; другим — изменение материальных условий.

По сохранившимся письмам видно, что Генрих Маркс действительно был, по словам его внучки Элеоноры, «настоящим французом XVIII века, знавшим наизусть Вольтера и Руссо» [15]. Его религией был поверхностный и морализаторский деизм: Эдгар фон Вестфален, будущий шурин Карла Маркса, описывал Генриха Маркса как «протестанта в духе Лессинга» [16]. Его взгляды на жизнь прекрасно выражены в совете, данном Карлу: «Хорошая опора для морали — это простая вера в Бога. Вы знаете, что я меньше других похож на фанатика. Но рано или поздно человек испытывает настоящую потребность в вере, и в жизни бывают минуты, когда даже тот, кто отрицает Бога, вынужден против своей воли молиться Всевышнему <...> каж-

дый должен подчиниться тому, во что верили Ньютон, Локк и Лейбниц» [17].

Генрих Маркс также был тесно связан с рейнским либеральным движением. Он был членом литературного общества «Трирский казино-клуб», основанного во время французской оккупации и названного так по месту проведения собраний. Либеральное движение набрало силу после революции 1830 года во Франции, и в 1834 году (когда Карлу было 16 лет) клуб устроил ужин в честь либеральных депутатов из Трира, заседавших в Рейнском парламенте. Этот ужин — часть кампании за более представительные конституции — был единственным, проведенным в Пруссии, хотя многие подобные мероприятия проводились в непрусских районах Германии. Хотя Генрих Маркс действовал чрезвычайно активно как один из пяти организаторов этого политического ужина, тост, предложенный им, был характерно умеренным и почтительным. Ближе всего к требованиям либералов он подошел, пылко поблагодарив Фридриха Вильгельма III, «великодушию которого мы обязаны первыми институтами народного представительства». В заключение он сказал: «Давайте с уверенностью предвидеть счастливое будущее, ведь оно находится в руках благосклонного отца, справедливого монарха. Его благородное сердце всегда доброжелательно отнесется к оправданным и разумным желаниям своего народа» [18]. Затем было спето несколько революционных песен, и в полицейском рапорте отмечено, что Генрих присоединился к пению. Ужин вызвал гнев в правительственных кругах, который усилился после более радикальной демонстрации, состоявшейся две недели спустя, в годовщину основания Казино-клуба, когда была исполнена «Марсельеза» и поднят триколор. Прусское правительство сделало строгий выговор губернатору провинции и взяло Казино-клуб под усиленный полицейский надзор. Генрих Маркс присутствовал на той второй демонстрации, но на сей раз воздержался от участия в пении: он не был франкофилом и ненавидел то, что он называл «безумной идеологией» Наполеона [19]. Хотя его либеральные идеи всегда были смягчены некоторым прусским патриотизмом, Генрих Маркс испытывал сочувствие к правам угнетенных, что не могло не оказать влияния на его сына [20].

У семьи Маркс имелось достаточно денег для безбедного существования. Родители Генриха были бедны, и, хотя его жена принесла изрядное приданое, он стал, что называется, кузнецом своего счастья. Маркс появился на свет в превосходно выстроенном трехэтажном

особняке, двор которого был окружен галереей [21]. Однако Генрих арендовал только две комнаты на первом этаже и три на втором, в которых он разместил семь человек, а также занимался юридической практикой. Через полтора года после рождения Карла семья купила другой дом в Трире и переехала в значительно меньший, чем предыдущий, но с десятью комнатами и флигелем на территории [22]. У Марксов было две служанки, а также имелся виноградник недалеко от города. Тем не менее низкий подоходный налог, который платил Генрих Маркс, и некоторые его высказывания в письмах к сыну (он призывал Карла отправлять несколько писем вместе с посылкой, так как это дешевле) позволяют предположить, что денег в семье было немного [23].

В семье Маркса было девять детей, Карл родился третьим, но старший, Мориц Давид, умер в возрасте четырех лет через год после рождения Карла, так что Карл занял место старшего сына. К старшей сестре Софи он был особенно привязан в детстве. Позже она вышла замуж за юриста и жила в Маастрихте в Голландии. Два младших брата Маркса рано умерли от туберкулеза, как и две его сестры. Из двух оставшихся сестер Луиза вышла замуж за голландца и переселилась вместе с ним в Кейптаун, а Эмилия вышла замуж за инженера и жила в Трире. Большая часть скудных сведений о детстве Маркса получена от его сестер, которые рассказывали своей племяннице Элеоноре, что в детстве Маркс был «ужасным тираном для своих сестер, гонял их, играя в “лошадки”, по Маркусбергу в Трире на полной скорости — и, что еще хуже, настаивал на том, чтобы они ели “пирожки”, которые он делал из грязевого теста еще более грязными руками. Но они терпели “езду” и ели “пирожки” без ропота, ради историй, которые Карл рассказывал им в награду за их послушание» [24].

До 12 лет Маркс, вероятно, получал домашнее образование. Последующие пять лет (1830—1835) он посещал гимназию в Трире, которая ранее была иезуитской школой, а затем носила название гимназии имени Фридриха Вильгельма. Здесь он получил традиционное гуманистическое образование. Либеральный дух Просвещения был привнесен в школу покойным трирским курфюрстом Клеменсом Венцеславом, который принял принципы своего предшественника и попытался примирить веру и разум с кантовской точки зрения. Для борьбы с невежеством духовенства он превратил школу в своего рода малую семинарию. Во время французской оккупации она опустилась до очень низкого уровня, но после аннексии Рейнской

области была реорганизована и набрала несколько очень талантливых преподавателей [25]. Главное влияние на школу оказал ее директор Гуго Виттенбах, учитель истории Карла и друг семьи Маркс. Он произвел благоприятное впечатление на Гёте как «адепт кантовской философии» [26] и принял участие в основании Казино-клуба. После большой демонстрации в Гамбахе в поддержку свободы печати в 1832 году за Виттенбахом был установлен полицейский надзор, а в школе был произведен обыск: у учеников были найдены экземпляры гамбаховских речей и антиправительственной сатиры. В результате «дела Казино» в 1834 году, когда Карл Маркс учился в школе четвертый год, учитель математики был обвинен в материализме и атеизме, а учитель древнееврейского — в том, что присоединился к революционным песням. Самому Виттенбаху грозило увольнение, но в итоге в противовес преобладающему либерализму к нему был приставлен реакционный помощник Лёрс. Об отношении Карла Маркса к этому делу можно судить по жалобе, направленной ему отцом, на то, что он и еще один ученик, уходя из школы, умышленно проявили пренебрежение к Лёрсу, простившись со всеми учителями, кроме него [27].

Среди одноклассников Карла Маркса четыре пятых составляли католики, большинство — выходцы из низшего среднего класса, сыновья кожевников и ремесленников. Говорят, что Карла «одновременно любили и боялись его товарищи, любили за то, что он всегда был готов к мальчишеским шалостям, и боялись за ту легкость, с которой он сочинял сатирические стихи и пасквилы на своих врагов» [28]. В письме к Энгельсу, писанном много позже, он пренебрежительно отозвался о «плотных и великовозрастных» «деревенских мужланах, которые готовились к поступлению в католическую семинарию и в большинстве своем жили на стипендии» [29]. Маркс не завел прочных дружеских отношений в школе, хотя и проникся симпатией к одному из сверстников, своему будущему шурину Эдгару фон Вестфалену, которого его сестра Женни называла «кумиром детства и юности».

Успеваемость учеников была невысокой, и половина из них не сдала итоговый экзамен. В интеллектуальном плане Маркс стоял выше среднего, хотя и не являл собой ничего выдающегося, занимая восьмое место в классе из 32 человек. Он был одним из самых младших в своем классе, где средний возраст учеников к окончанию школы составлял около 20 лет. Больше всего внимания в школе уделялось языкам, и Маркс хорошо знал латынь и древнегреческий, удовлетво-

рительно – религию, слабо – французский и математику, а историю (как ни странно) – слабее всех [30]. Самые ранние из сохранившихся документов, написанных рукой Маркса, – три сочинения для Abitur, выпускного экзамена в немецкой школе. Эссе об императоре Августе малоинтересно. Однако в сочинении на тему «Религия» и сочинении по немецкому языку уже проявляется индивидуальность: оба наполнены идеализмом и энтузиазмом в стремлении к развитию личности путем отказа от власти и самоотверженной работы на благо всего человечества. Темой религиозного эссе была «демонстрация на примере Евангелия от Иоанна, главы 15, стихов 1–14, причины, природы, необходимости и последствий союза верующих с Христом»¹ [31]. Маркс начал с того, что история и «великий учитель человечества» показывают нам следующее: начиная с глубокой древности человеческая природа всегда пыталась подняться на более высокий нравственный уровень. Таким образом, история человечества учит нас необходимости единения с Христом. Кроме того, когда мы рассматриваем историю отдельных людей и природу человека, сразу же видим искру божественного в его груди, энтузиазм к добру, стремление к знаниям, желание истины [32]. Хотя на эти природные инстинкты накладывались греховные желания, союз верующих с Христом мог преодолеть их и дать «счастье, которое напрасно ищут эпикурейцы² в своей простой философии и более глубокие мыслители и которое может познать только тот, кто безоговорочно и по-детски привязан к Христу, а через него к Богу, и которое делает жизнь прекраснее и возвышеннее» [33]. Эссе было написано проникновенно и не без слащавой набожности, но имело в основном рациональную структуру, объясняя, что появление христианства было необходимо для полного нравственного развития человечества. У Маркса здесь очень отстраненный и бесцветный деистический взгляд, схожий с представлениями его отца и пастора Йозефа Киппера, который вел религиозное обучение в школе и кон-

¹ Согласно Иоанну, Иисус во время Тайной вечери наставлял учеников любить друг друга и сравнивал себя с виноградной лозой: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне».

² Эпикурейцы – последователи древнегреческого философа Эпикура, которые считали, что счастье достигается через безмятежность жизни, отсутствие страхов, тревог (*др.-греч. ἀταραξία*) и физической боли (*др.-греч. αλγία*), в отличие от гедонистов, считавших, что цель человеческой жизни – получение удовольствия.

фирмовал Маркса в марте 1834 года¹. Киппер также возглавлял небольшой протестантский приход в Трире и дружил с Генрихом Марксом. Его особенно интересовали этические вопросы, а подход к религии, сформировавшийся под сильным влиянием Канта, заключался в том, что религия является лучшим средством воспитания в людях «истинной человечности». Киппер основывал свое учение на личности Христа и на Библии и, находясь под сильным влиянием рационалистических элементов, избегал какого-либо сектантства [34]. Эссе Маркса во многом отражало подход его учителя, который высоко оценил его — хотя и сделал оправданный комментарий, что «сущность указанного союза не рассмотрена, а причина его возникновения описывается односторонне» [35].

Сочинение по немецкому языку, озаглавленное «Размышления молодого человека о выборе профессии», отличалось большей оригинальностью [36]. Идея Маркса заключалась в том, что, хотя выбор профессии не может быть полностью произвольным, именно свобода выбора отличает человека от животных. Не следует поддаваться честолюбию или сиюминутному энтузиазму: «Важно использовать предоставленную возможность работать на благо человечества, не увлекаясь при этом абстрактными истинами». Эссе заканчивалось проникновенным заявлением о вере в ценность жизни, пожертвванной ради блага человечества. По теме и структуре эссе во многом совпадает с работами учеников Маркса. В его основе лежат идеи гуманистического идеала немецкого Просвещения и классического периода — полное развитие личности и полное развитие сообщества людей, находящихся во взаимозависимости [37]. В эссе Маркса нет и следа трансцендентного Бога: слова Бог, природа и творение взаимозаменяемы, а процесс истории имманентен. Маркс начал свое сочинение так:

«Всякому животному природа определила его область деятельности, и оно покорно ее принимает, не пытаясь выйти за ее границы и даже не помышляя о том, что за ними что-либо есть. Человеку божественность тоже дала задачу улучшать человечество и самого себя, но оставляет за собой право искать средства, с помощью которых он должен достичь этой цели, оставляет за ним право выбрать наиболее подходящее поло-

¹ Конфирмация (у протестантов) — обряд первого причастия, то есть посвящения в церковное совершеннолетие, когда подросток 14–16 лет сознательно принимает веру в Христа.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Маклеллан Дэвид

КАРЛ МАРКС
ЧЕЛОВЕК, ИЗМЕНИВШИЙ МИР
Жизнь. Идеалы. Утопия

Ответственный редактор *Е. Солодовникова*
Выпускающий редактор *М. Терехова*
Редактор *И. Якимова*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Синецина*
Корректоры *О. Левина, С. Луконина*
Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 7.07.2024.
Формат 72×100^{1/16}. Гарнитура «NewBaskervilleITC».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,88.
Тираж 3000 экз. М-PRS-31575-01-Р. Заказ №

В оформлении обложки использована иллюстрация Shutterstock.com: © M-SUR

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «КоЛибри»	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «КоЛибри» тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+